Вологодский лад. IV Всероссийские Беловские чтения

К.В. Аверкиева

Ксения Васильевна Аверкиева, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института географии РАН, Москва, 119017, Старомонетный пер., 29.
E-mail: xsenics@yandex.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2018-3-1-183-188

С 23 по 25 октября 2017 года в Вологде прошли IV Всероссийские Беловские чтения — конференция, посвященная памяти замечательного писателя-деревенщика Василия Ивановича Белова. В этот год ему могло бы исполниться 85 лет, поэтому программа конференции была необыкновенно насыщенной. Непосредственно чтения предваряла «Беловская неделя» — цикл мероприятий, проходивших в различных учреждениях Вологды: образовательные и дискуссионные площадки по произведениям В. Белова в школах и колледжах регионального центра, выставка в областной универсальной научной библиотеке, «Малые Беловские чтения» — однодневная конференция для школьников и другие.

В первый день конференции подводились итоги литературного и творческого конкурсов, прошла презентация специального номера журнала «Литература в школе», посвященного В. Белову. В этот же день на нескольких площадках проходил литературный марафон «Читаем Белова», а вечером в Вологодском драматическом театре состоялся памятный вечер.

Во второй день конференции началась работа тематических секций, предварявшаяся серией пленарных докладов. Набор тем, объединивших участников Беловских чтений, поражает: болгарские коллеги изучали связи Василия Белова с Болгарией, литературные критики проводили параллели между творчеством Белова и Шолохова, историки рассматривали зооморфный код в его творчестве, а филологи — крестьянскую смеховую культуру. Много докладов было посвящено разбору отдельных рассказов Василия Белова, особенностям его языка, социологии повседневности, столь рельефно проступающей в его творчестве. В рамках отдельной секции рассматривалось творчество современных писателей Вологодской области и современников Белова.

В отличие от прошлых лет, когда проводились первые конференции памяти В.И. Белова, Беловские чтения 2017 года были до-

полнены еще одним направлением — обращением к проблемам социально-экономического развития села, ведь перспективы вологодской (да и российской в целом) деревни очень волновали писателя на протяжении всей жизни. Поэтому третий день конференции проходил на базе Вологодского научного центра (ВолНЦ) РАН — сравнительно новой структуры, объединившей на волне современных реформ ФАНО Институт социально-экономического развития территорий (ИСЭРТ) в Вологде и Государственную молочно-хозяйственную академию им. Верещагина (ВГМХА) в селе Молочном, административно подчиненном региональному центру.

Перед началом пленарного заседания желающие могли посетить музей истории Академии и Вологодского масла (это — более старый и аутентичный музей, хотя совсем недалеко от ВГМХА в архитектурно-этнографическом музее Семенково открылся еще один музей Вологодского масла). Большая часть экспозиции посвящена Н.В. Верещагину — брату знаменитого художника-баталиста и изобретателю Вологодского масла. Его роль в формировании масло- и сыроделия в России гораздо весомее, чем поиск технологии производства масла с тонким ореховым привкусом. Он наладил производство специальной луженой посуды, содействовал импорту швейцарских и французских сепараторов, разработал проекты небольших типовых сельских маслозаводов, организовал передвижные образцовые маслодельни, инициировал проведение молочно-хозяйственных выставок. Н.М. Верещагин, хотя и не являлся теоретиком крестьянской кооперации, способствовал созданию крестьянских артельных сыроварен, получая ссуды Вольного экономического общества и земских общин. Он открыл школу молочного скотоводства в Корчевском уезде на Волге и содействовал подготовке кадров в нескольких губерниях. Верещагина беспокоили даже тарифы на железнодорожные перевозки масла, он вел переговоры с владельцами железнодорожных компаний, под его контролем разрабатывались первые в России изотермические вагоны.

Сотрудники ВГМХА переживают, что такому человеку в России не поставили ни одного памятника (в отличие от Михаила Калашникова, памятник которому был открыт в Москве незадолго до начала конференции). По иронии судьбы, даже могила Н.М. Верещагина не может стать памятным местом: она, как и дом Верещагиных, находившийся в Череповецком уезде, оказалась на дне Рыбинского водохранилища. А на дне Иваньковского водохранилища в Тверской области — школа молочного скотоводства, которой он посвятил много лет.

Не только отсутствие памятника Н.М. Верещагину обращает на себя внимание при посещении села Молочное. Состояние большинства корпусов молочно-хозяйственной академии если не аварийное, то ветхое — точно. Главный корпус в стиле северного модерна, напротив которого планируется когда-нибудь установить памятник главному адепту отечественного сыроделия, закрыт

на капитальный ремонт, сроки которого постоянно сдвигаются. Корпус, где проходили Беловские чтения, построен уже в послевоенные советские годы, и он также требует ремонта. При этом ВГМХА — один из ведущих вузов по подготовке специалистов сельского хозяйства. Уровень подготовки здесь остается весьма неплохим, о чем красноречиво свидетельствуют показатели продуктивности молочного хозяйства Вологодской области — максимально высокие в стране, и не только в силу исторической специализации и природных предпосылок, но и благодаря квалифицированным специалистам, выпускникам академии.

Пленарное заседание открывал доклад патриарха сельской социологии Жана Терентьевича Тощенко. Доклад был посвящен обзору недавно вышедшей под его редакцией монографии «Смыслы сельской жизни»[1]. Как и в первых главах книги, в докладе автор стремился анализировать смыслы сельской жизни посредством количественных методов в социологии, то есть данных массовых опросов.

В его подходе к изучению сельской местности есть черта, которая видится отдельным исследователям современной сельской местности несколько архаичной — это представление о приоритете аграрной функции сельской местности и необходимости доминирования аграрной занятости среди сельского населения. О том, что лишь 27% жителей села имеют сельскохозяйственную занятость, автор говорит с теми же драматическими нотами, как и о 25 тысячах деревень без постоянного населения (хотя их вовсе не стоит списывать со счетов, памятуя о чрезвычайном распространении сезонного проживания в сельской местности и превратностях российской статистики). В современных исследованиях сельской местности много внимания уделяется смене функций села, растет значение селитебной функции. А то, что все меньше сельских жителей вовлечены в аграрное производство, — это уже знакомый путь большинства развитых стран мира. Возможно, автор сокрушается об утрате крестьянской культуры и раскрестьянивании, о чем писал и В.И. Староверов, но изучение этой стороны сельской жизни требует не количественных, а качественных социологических и антропологических методов.

В докладе Ольги Борисовны Глезер (Институт географии РАН) основное внимание уделялось организации муниципального самоуправления как фактору развития сельских территорий. На примере соседних Вологодской и Ярославской областей автор показывала ход территориальных преобразований сетки низовых ячеек самоуправления — сельских поселений. Если в Вологодской области количество сельских поселений в 2006 году, когда началась

1. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) (2016) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга.

реализация 131-ФЗ, примерно соответствовало количеству сельсоветов, то в Ярославской области сельских поселений было образовано сразу в 4 раза меньше, чем сельсоветов. Такая радикальная мера уберегла от последующих болезненных процессов укрупнения, которые непрерывно идут в большинстве муниципальных районов Нечерноземья. В 2017 году волна укрупнений прокатилась и по Вологодской области, что непременно повлечет за собой очередной виток пространственного сжатия освоенного пространства. В упраздненных сельсоветах быстро закрываются школы, ФАПы, уезжает трудоспособное население.

Поражает, что при чрезвычайном разнообразии систем сельского расселения в России всем территориям навязываются одинаковые принципы формирования низовых ячеек самоуправления. В нынешний период реформ исходят из того, что в одном сельском поселении должны проживать не менее 1000 человек (принцип «нарезки» сельсоветов — пешая доступность центра — уже неактуален). Соблюсти новый принцип на юге России, где станицы насчитывают тысячи и даже десятки тысяч жителей, — нетрудно, но как быть с мелкоселенным Нечерноземьем, где 1000 сельских жителей рассредоточена по десяткам небольших деревень, удаленных друг от друга на десятки километров? Новые сельские поселения становятся аморфными и неуправляемыми, периферия растет. Автор предлагает выработать более гибкие критерии к нормативам формирований сельских поселений и учитывать некие разумные площади, которые способны обслуживать новые центральные пункты.

Доклад ректора ВГМХА Н.Г. Малкова прошел в форме своеобразного диалога с Василием Беловым. Он подтвердил прогнозы писателя о неизбежной модернизации сельскохозяйственного производства, заодно упомянув о направлениях подготовки молодежи в академии. Утешая писателя, волновавшегося за судьбу малых деревень при повсеместном укрупнении сельскохозяйственных предприятий, ректор академии рассказывал о программах поддержки малых форм хозяйствования в Вологодской области.

В отличие от непринужденного диалога Малкова с Беловым, доклад д.э.н. Т.М. Усковой (ВолНЦ РАН) представлял собой структурированный анализ современного социально-экономического развития вологодского села в сравнении с другими регионами. Немного удивляет, что докладчик, как и другие сотрудники ИСЭРТ, сопоставляет показатели развития Вологодской области исключительно с данными по регионам Северо-Западного федерального округа. Границы федеральных округов вызывают у специалистов долгие дискуссии, поскольку они нередко противоречат историческим связям и природным границам, поэтому непонятно, почему при проведении территориального анализа необходимо привязываться именно к ним.

Так, Вологодская область — регион с очень неплохими для Нечерноземья показателями развития сельских территорий — в со-

поставлении с другими областями и республиками Северо-Запада выглядит весьма скромно. Это не удивительно, поскольку примыкающая к Санкт-Петербургской агломерации Ленинградская область заведомо будет выгодно отличаться динамикой сельского населения, а индустриальные методы ведения сельского хозяйства в Ленинградской области и самых северных регионах (Мурманской области, Республике Коми) приводят к более высоким показателям продуктивности, чем в Вологодской области.

Докладчик отметил характерную для всех регионов Нечерноземья дальнейшую поляризацию освоенного пространства и рост производства в районах-лидерах (в пригородных Вологодском и Череповецком, лежащими между ними Шекснинском и Грязовецком) при спаде производства на периферии области. В то же время наблюдается постепенный перелом негативных тенденций, и даже повсеместное сокращение площади обрабатываемых угодий постепенно сменяется небольшим ростом, что внушает оптимизм, как и продолжающиеся мероприятия по региональной и федеральной поддержке села.

Дальнейшая работа конференции была выстроена в формате заседаний по секциям. Доклады на секции «Социально-экономические аспекты развития села» носили в целом прикладной характер. Рассматривались вопросы сохранения холмогорской породы коров, перспективы расширения использования гороха в кормопроизводстве и другие вопросы совершенствования молочной отрасли. Необычным показался доклад об интродукции европейского зубра в рамках современного увлечения «зеленой экономикой». Несколько докладов было посвящено перспективам аграрного сектора области в целом, рассматривались кадровые вопросы и финансовое состояние предприятий области.

Секция «Социокультурные аспекты развития села» включала в себя доклады, посвященные непосредственно сельским жителям. Экономисты фокусировались на демографических процессах в сельской местности, инфраструктурном оснащении села и количественном измерении социокультурных характеристик сельских жителей. В докладах социологов больше внимания уделялось социальному капиталу села, поднимались вопросы отчужденности сельских жителей.

Большинство представленных на секции исследований опирались на материалы различных социологических опросов. Опросы проходят регулярно, а круг вопросов и целевые группы чрезвычайно разнообразны. Социологи и экономисты из ВолНЦ РАН изучают и укорененность сельских жителей, и их приоритеты (например, пытаясь узнать, что бы люди выбрали: экологически чистую среду при отсутствии стабильного заработка или высокие зарплаты при работе на вредном производстве), свыше 20 лет проводится мониторинг психического здоровья жителей Вологодской области. Проводятся тематические опросы для оценки социального капита-

ла жителей села, изучается территориальная идентичность и др. То, насколько исследователи внимательны к различным аспектам сельской жизни, вызывает желание ближе познакомиться с трудами вологодских коллег.

Отдельные выводы докладов вызывают недоумение, например исследователи полагают, что наиболее благополучной в демографическом отношении является Мурманская область, а худшая ситуация — в Вологодской и Архангельской областях. Безусловно, регионы Крайнего Севера, к которым относится Мурманская область, отличаются благоприятным соотношением демографических показателей в силу специфики населения (к сельской местности относятся военные городки, кроме того, ближе к пенсии жители северных территорий нередко переезжают в южные регионы), но само по себе сравнение сельского региона, расположенного за полярным кругом, со староосвоенными областями исторического ядра сельского расселения, пусть и лежащими на его периферии, выглядит странным.

Организаторы Беловских чтений по итогам конференции 2017 года решили сделать секцию, посвященную социально-экономическому развитию села, регулярной, чтобы ежегодно узнавать о течении сельской жизни на родине Василия Белова и в соседних регионах.

Vologda Lad. The Fourth All-Russian Belov Readings

Kseniya Averkieva, PhD (Geography), Senior Researcher, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119017, Staromonetny Per., 29. E-mail: xsenics@yandex.ru.